

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.9/SR.692
6 April 2001

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Тридцать третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 692-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке
в четверг, 22 июня 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель:

Г-н Джеффри ЧАН

(Сингапур)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750, 2 United Nations Plaza.

Все поправки к настоящему отчету и к отчетам о других заседаниях будут издаваться в виде исправления.

V. 01-83520

Distr.: 31 July 2001

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (продолжение) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.8)

Глава V

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как было обговорено ранее, Комиссия прервет рассмотрение статьи 11, с тем чтобы дать возможность выступить наблюдателю от Гаагской конференции по международному частному праву, которая не сможет участвовать в оставшийся период работы нынешней сессии, с изложением ряда вопросов, касающихся главы V проекта конвенции (ст. 28–32).
2. Г-жа КЕССЕДЬЯН (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что, хотя вопрос об уступке дебиторской задолженности включен в повестку дня Гаагской конференции, было решено рассматривать этот вопрос только в контексте совместной рабочей группы, в которой приняли участие некоторые члены Комиссии. Несмотря на то что некоторые нормы международного частного права, установленные в проекте конвенции, точно не совпадают с предложениями совместной рабочей группы, они, тем не менее, являются вполне удовлетворительными.
3. Вместе с тем глава V вызывает ряд вопросов. Если, как это планируется, статьи 28–32 станут своего рода "мини-конвенцией", пригодной для государств, в которых внутреннее законодательство не предусматривает необходимых положений международного частного права, то могут возникнуть проблемы в случаях, когда коллизионные нормы, закрепленные в проекте конвенции, будут несколько отличаться от норм, установленных в Римской конвенции и других региональных правовых документах. Комиссия должна попытаться определить конкретные ситуации, при которых существует вероятность возникновения таких проблем.
4. Касаясь сферы применения главы V, оратор отмечает, что пункт 3 статьи 1 и слова "за исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции" в пункте 1 статьи 28 и в статье 29, которые в настоящий момент все помещены в квадратные скобки, придется пересматривать, если будет принят подход с точки зрения "мини-конвенции". Важно обеспечить, чтобы государства-участники не могли использовать статьи 28 и 29 в качестве оправдания для отказа от применения материально-правовых положений, содержащихся в остальной части проекта конвенции. Наиболее приемлемым выходом может быть включение единого положения на этот счет в начале главы V.
5. В пункте 2 статьи 28 говорится, что в отсутствие доказательств противного считается, что договор уступки наиболее тесно связан с государством, в котором находится коммерческое предприятие cedent. Аналогичное положение можно было бы включить в статью 6 для разрешения проблемы установления места нахождения субъектов при совершении сделок через филиалы поставщиков финансовых услуг.
6. Пункт 3 статьи 28 явно выстроен по аналогии с пунктом 3 статьи 3 Римской конвенции. Включение такого положения было оправдано для последнего документа, который не давал определения термину "международный характер" и потому мог считаться применимым ко всем договорным обязательствам, в том числе внутренним. Поскольку проект конвенции содержит такое определение и, за исключением одного случая, применяется только к международным уступкам, пункт 3 статьи 28 может вызвать больше проблем, чем решить.
7. Кроме того, если Комиссия предпочтет сделать главу V "мини-конвенцией", то тогда в статью 28 необходимо будет добавить прямое исключение *genvoï* и отразить комментарии по сфере применения проекта конвенции (A/CN.9/470, пункт 191) непосредственно в тексте пункта 1 статьи 28.

8. Оратор не совсем понимает роль статьи 30, которая помещена в квадратные скобки; даже если Комиссия решит превратить главу V в "мини-конвенцию", статья 30 должна быть сформулирована в том же русле, как и статья 24, ради обеспечения согласованности. В любом случае она считает излишним включать в проект конвенции и пункт 2 статьи 30, и статью 32.

9. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) согласен с замечаниями, высказанными наблюдателем от Гаагской конференции в отношении норм международного частного права, которые не охвачены в главе V. Хотя он не поддерживает превращение статей 28–32 в "мини-конвенцию", он согласен с тем, что такой подход потребует пересмотра формулировок других статей.

10. Оратор считает, что исключение *genproi* рассматривается в пункте j) статьи 6, хотя и верно то, что при подходе с точки зрения "мини-конвенции" эта статья не будет применима к нормам международного частного права. Однако, согласно пункту 3 статьи 1 в ее нынешнем виде, эти нормы будут оставаться в силе, независимо от применимости проекта конвенции, и в таком случае придется решать проблемы, обозначенные наблюдателем от Гаагской конференции.

11. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что статьи 30, 31 и 32 помещены в квадратные скобки до окончательной доработки статей 24–27. Пункт 2 статьи 30 и статья 32 действительно очень схожи; Рабочая группа решила выстроить материально-правовые положения статьи 30 по аналогии со статьей 24 по причинам, связанным со сферой применения проекта конвенции. Комиссия должна будет заняться решением этой проблемы позднее.

Статья 11

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению статьи 11 и, в частности, предложения Секретариата, содержащегося в пункте 104 аналитического комментария по проекту конвенции (A/CN.9/470).

13. Г-н МЕДИН (наблюдатель от Швеции) предлагает Комиссии сначала решить вопрос о том, следует ли изъять статью 11. Во внутреннем законодательстве Швеции установлена действительность оговорок о недопустимости уступки; представители отраслей его страны решительно выступают за сохранение этой статьи, которую они считают самым важным положением этого документа.

14. Если статья 11 будет сохранена, то будет уместно указать в ней, что должник не может заявить о расторжении первоначального договора лишь на том основании, что cedent нарушил оговорку о недопустимости уступки.

15. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он предпочитает сохранить статью 11, в которой ясно предусмотрено, что cedent, нарушивший оговорку о недопустимости уступки, несет ответственность перед должником и что проект конвенции не затрагивает ограничений, установленных во внутригосударственном законодательстве на такие оговорки. Он также поддерживает предложение Секретариата; в случае неопределенности в толковании пункта 2 статьи 11 предложенная поправка позволит обезопасить положение цессионария.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку Рабочая группа уже одобрила статью 11, эта статья будет сохранена, если не будет широкой поддержки в пользу ее изъятия.

17. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что в проекте конвенции неизбежно найдутся положения, которые покажутся странными или неприемлемыми для отдельных делегаций. Он всецело сочувствует тем делегациям, которые находят статью 11 несовместимой с их внутригосударственной правовой системой, ибо такое же возражение выдвигается в Ирландии. Вместе с тем государства не должны требовать на

этом основании изъятия из документа того или иного положения, поскольку Комиссия не может позволить себе такое потворство. Предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104, является ценным уточнением статьи 11. За должником необходимо сохранить средства правовой защиты, однако они не должны включать расторжение первоначального договора, иначе статья 11 теряет смысл.

18. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что задача Комиссии заключается в принятии современного подхода, позволяющего расширить возможности получения кредитов в тех районах, где в них существует острая потребность. Необходимо включить определенные ключевые положения современного финансового права; если то или иное положение текста несовместимо с внутригосударственным законодательством, страна всегда имеет возможность не применять этот документ. Альтернатива размытия принципиальных положений, имеющих важнейшее значение для проекта конвенции, неприемлема. Его делегация будет разъяснять законодателям, почему конвенция отличается от внутригосударственного законодательства и почему необходимо изменить некоторые элементы этого законодательства. Если на каждом заседании делегации будут возражать против положений, не согласующихся с их внутригосударственным законодательством, конвенция будет готова не раньше 2005 года, вместо 2001 года.

19. С учетом результатов обсуждения его делегация согласна с решением, предложенным в пункте 104 документа A/CN.9/470.

20. Г-жа СТРАГАНЦ (Австрия) уточняет, что ее делегация не намерена изъять или поставить под вопрос статью 11, которая содержит одно из ключевых положений проекта конвенции. Вряд ли она может быть неправильно истолкована, поскольку представители деловых кругов скорее всего обратятся в суд, где будут разъяснены соответствующие вопросы. Ее правительство все еще испытывает озабоченность, которую выразила оратор, и поэтому ее делегация согласна с предложением, содержащимся в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.8, а также с предложением, изложенным в пункте 104 комментария.

21. Г-н КАРСЕЛЛА (наблюдатель от Ассоциации коммерческого финансирования) говорит, что члены Ассоциации, финансирующие такие категории дебиторской задолженности, опасаются, что им придется отдельно проверять огромное количество дебиторских задолженностей, чтобы определить, какие из них могут быть профинансированы. Такая громадная задача может привести к тому, что банки откажутся от предоставления финансирования, что обернется поражением идеи удешевления кредитования предприятий во всех регионах мира.

22. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что доводы в пользу сохранения статьи 11 были убедительными. Однако в договорном праве крайне важное значение имеет принцип добросовестности при ведении переговоров, а также при исполнении договора. Он задается вопросом, что произойдет, если третья сторона, указанная в пункте 2 статьи 11, будет намеренно пытаться причинить ущерб.

23. Г-н ФРАНКЕН (Германия) выступает за сохранение статьи 11, а также считает, что предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104 комментария, должно быть включено для охвата договоров, заключаемых на длительный период времени. При нарушении оговорки о недопустимости уступки должник, возможно, должен иметь право, помимо требования возмещения фактических убытков, расторгать такой договор. Если Комиссия не согласна с таким порядком действий, его делегация в любом случае примет предложение, содержащееся в пункте 104 комментария.

24. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) исходит из того, что в пункте 104 комментария предлагаются два альтернативных варианта: ограничение средств защиты, имеющихся у должника против cedenta за нарушение оговорки о недопустимости уступки, требованием возмещения фактических убытков или указанием, что должник не может заявлять о расторжении первоначального договора лишь на том основании, что cedent нарушил оговорку о недопустимости уступки.

25. Статья 11 не требует поправок; однако, если будет достигнут консенсус в пользу изменения, ее делегация предпочтет второй альтернативный вариант. Первый вариант представляется навязчивым, так как неясно, захочет ли должник ограничиться требованием возмещения фактических убытков.

26. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) поддерживает нынешнюю формулировку статьи 11; видимо, нет необходимости еще больше уточнять риск аннулирования договора по требованию должника. Такого риска быть не должно, поскольку пункт 1 предоставляет цессионарию абсолютную защиту от всех возможных последствий нарушения оговорки о недопустимости уступки. Любое добавление было бы излишним и может привести к непредвиденным и нежелательным последствиям. Договор часто бывает сложным и предусматривает множество обязательств, из которых цессионарию передаются только денежные обязательства. В отношениях между цедентом и должником было бы целесообразно предусмотреть возможность аннулирования договора во внутреннем законодательстве. Таким образом должник сможет добиться аннулирования договорных обязательств, не являющихся денежными обязательствами, которые были переданы. Иногда несколько договоров бывают связаны между собой, и невыполнение обязательства по одному договору может привести к аннулированию целого ряда договоров. Комиссия должна также учитывать случаи, когда уступка бывает неполной, как в случае с последующими договорами об аренде, где установлено обязательство ежемесячной или ежегодной уплаты ренты. Вполне возможно, что уступка будет относиться только к части денежных обязательств по договору. Зачем запрещать прекращение действия договора по требованию должника? Для предотвращения каких-либо последствий для цессионария достаточен первый пункт статьи 11; этот вопрос касается отношений между цедентом и должником и правовых норм, регулирующих их обязательства.

27. Г-н МИНА (Индия) говорит, что первый пункт статьи 11 имеет преобладающую силу над договором. Пункт 2 не призван отменять ограничение на уступку, с тем чтобы цедент не нес ответственности за нарушение договоренности между цедентом и должником. В нем делается попытка защитить любого цессионария или любое связанное с ним лицо, которое не является стороной соглашения между цедентом и должником, путем снятия с него ответственности, вменяемой лишь на том основании, что такое лицо знало о соглашении.

28. Его делегация поддерживает статью 11, а также предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104 комментария.

29. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) хотел бы уточнить предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104 комментария. Проект конвенции не призван решать вопросы добросовестности или злого умысла, поскольку для решения этих вопросов уже существуют общие принципы права. Пункт 2 статьи 11 указывает на возможные последствия, несмотря на действительность уступки, и требует, видимо, дополнительного разъяснения, что нарушение оговорки о недопустимости уступки не является основанием для расторжения договора. Цель состоит в том, чтобы исключить только право на расторжение договора, а не в том, чтобы регулировать какие-то последствия, как указывала представитель Соединенного Королевства. Исключение права на расторжение договора лишь на основании нарушения оговорки о недопустимости уступки касается и случая частичной уступки. Если оставить право на расторжение договора в случае, когда он связан с другими договорами, то исключение не будет эффективным.

30. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) тоже поддерживает статью 11, однако он имеет некоторые опасения в отношении первого пункта. Он предлагает добавить слова "если не существует оговорки о недопустимости уступки в соответствии с законодательством данной страны".

31. Г-н ЭТВУД (Австралия) поддерживает предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104 комментария, которое проясняет взаимосвязь между пунктами 1 и 2 статьи 11. Его делегация предпочитает второй из двух альтернативных вариантов, предложенных в пункте 104 комментария, а именно ограничить право должника на расторжение договора.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о разъяснении, сделанном Секретариатом в отношении того, что предложение, содержащееся в пункте 104 комментария, не налагает каких-либо ограничений на средства правовой защиты должника при нарушении оговорки о недопустимости уступки. Это предложение призвано обеспечить, чтобы договор не был расторгнут лишь на основании нарушения такой оговорки. Если это принципиальное направление будет принято, то редакционная группа займется вопросом формулировки.

33. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что его делегация выступает за принятие статьи 11 в ее нынешней редакции.

34. Г-н ФРАНКЕН (Германия) также выступает за нынешнюю формулировку статьи 11. Вместе с тем, когда договор заключается на длительный период времени, в этом случае, видимо, нет причин, почему должник не может прекратить действие договора из-за нарушения оговорки о недопустимости уступки. По законодательству Германии такое право у него, безусловно, есть. Цель статьи 11 состоит в том, чтобы защитить цессионария путем обеспечения действительности уступки, несмотря на оговорку о недопустимости уступки. Однако эта статья не призвана защитить цедента. Этот вопрос носит принципиальный, а не редакционный характер.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подтверждает, что это вопрос политики, но его все равно надо решать. При этом, судя по всему, существует консенсус о необходимости сохранения положения, не признающего оговорки о недопустимости уступки.

36. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что разъяснение Секретариата лишь усилило опасения его делегации. Секретариат указал, что договор не может быть расторгнут на основании нарушения оговорки о недопустимости уступки. В пункте 104 комментария тоже явно говорится об этом. Оратор разделяет мнение представителя Германии. Такое вмешательство во внутреннее право государств крайне затруднит ратификацию конвенции. Его делегация готова поддержать принятие статьи 11, что потребует внесения изменений во внутригосударственное законодательство в целях обеспечения того, чтобы оговорки о недопустимости уступки не затрагивали цессионария с точки зрения аннулирования договора. Однако было бы излишним указывать, что должник не имеет возможности расторгнуть договор при нарушении оговорки о недопустимости уступки.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии, с учетом явного наличия широкой поддержки в пользу сохранения статьи 11, сосредоточить свое внимание на необходимости внесения в ее текст формулировки, прямо исключающей право должника аннулировать свой договор с цедентом на основании нарушения последним оговорки о недопустимости уступки.

38. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) вновь заявляет о том, что его делегация выступает за включение в статью 11 формулировки, соответствующей предложению Секретариата, в пункте 104 аналитического комментария к проекту конвенции (A/CN.9/470). Поставленный там вопрос является крайне важным. Статья 11 призвана защитить цессионария от последствий, возникающих из действия оговорки о недопустимости уступки. Однако если должник будет иметь возможность расторгнуть договор лишь на том основании, что цедент нарушил такую оговорку, то последствия для цессионария будут такими же, как если бы была соблюдена оговорка о недопустимости уступки. В обоих случаях это означает, что цессионарий выкупает дебиторскую задолженность, не имеющую никакой практической ценности. Если цессионарии не будут иметь защиту, предусмотренную статьей 11, то при оптовой уступке им придется проверять документацию каждого отдельного первоначального договора и переносить все связанные с этим издержки на должников.

39. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что для обеспечения эффективности статьи 11 она должна не признавать любую оговорку о недопустимости уступки. Предложение Секретариата действительно представляет собой серьезное вмешательство в договорное право, но этого избежать невозможно. Несогласие некоторых ораторов с формулировкой, предложенной в пункте 104 комментария, слабо согласуется с их заявлениями о том, что они готовы защитить права цессионария в его отношениях с должником. Сохранение за

должником права на прекращение действия договора лишь на основании нарушения оговорки о недопустимости уступки приведет к выхолащиванию смысла статьи 11.

40. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегация хотела бы присоединиться к мнению, выраженному представителем Франции. Рабочая группа обстоятельно обсудила положения статьи 11. В отношении ее формулировки, употребленной в проекте конвенции, имеется консенсус, и потому она должна быть сохранена в ее нынешнем виде. Оратор не видит необходимости в использовании формулировки, предложенной Секретариатом.

41. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) поддерживает замечания, высказанные представителем Соединенных Штатов, и выступает за включение в статью 11 формулировки, предложенной Секретариатом в пункте 104 комментария.

42. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) настоятельно призывает членов Комиссии, выступающих за сохранение статьи 11 в ее нынешнем виде, четко обозначить их толкование пункта 1 этой статьи. Крайне важно прояснить понимание степени исключения прав, предоставляемых должнику по внутригосударственному законодательству.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляется в 12 час. 15 мин.

43. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что, судя по всему, делегации очень сильно расходятся в своем толковании статьи 11. Представители Франции и Германии, похоже, понимают эту статью как позволяющую должнику расторгнуть договор в случае нарушения cedentом оговорки о недопустимости уступки. Такое толкование противоречит цели статьи 11: если должник сможет прекратить действие договора, ссылаясь на оговорку о недопустимости уступки, то его готовность выплатить долг будет меньше. Из результатов обсуждения в Комиссии становится ясно, что статья 11 может трактоваться по-разному и что принятие этой статьи в ее нынешнем виде приведет к сложным судебным тяжбам между должниками, cedентами и цессионариями.

44. Г-н ФРАНКЕН (Германия) говорит, что, согласно внутригосударственному законодательству многих стран, должники имеют право расторгать долгосрочные договоры, участниками которых они являются, в случае существенного нарушения договора. Это право у них нельзя отнимать. Оратор предлагает включить в пункт 1 этой статьи положение о том, что должник не может заявить о расторжении первоначального договора лишь на том основании, что cedent уступил возникающую из него дебиторскую задолженность в нарушение оговорки о недопустимости уступки, если такая уступка не является существенным нарушением договора. Он подчеркивает, что такое положение будет применяться только к случаям будущей дебиторской задолженности, а не к случаям дебиторской задолженности, которая уже наступила.

45. Г-н БРИНК (ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что его делегация согласна с толкованием статьи 11, предложенным наблюдателем от Ирландии и представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Другие делегации, судя по всему, хотят ограничить сферу применения этой статьи до такой степени, что это приведет к подрыву целей проекта конвенции и сузит, а не расширит, возможности использования механизма уступки дебиторской задолженности. Он не убежден в том, что эти делегации понимают направленность предложения Секретариата: исключая право должника прекращать действие договора лишь на том основании, что cedent нарушил оговорку о недопустимости уступки, эта статья не затрагивает его права делать это на любом другом основании. Комиссия должна иметь в виду, что любое положение проекта конвенции, обесценивающее дебиторскую задолженность, будет наносить ущерб цессионарию.

46. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что его делегация не имеет желания ломать принципы, лежащие в основе договорного права. Ясно, что права цессионария должны быть неприкосновенными. Однако для достижения этой цели нет необходимости запрещать расторжение первоначального договора в качестве

санкции за нарушение оговорки о недопустимости уступки. Сохранение за должником права расторгать договор никоим образом не приведет к подрыву статьи 11.

47. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что расхождения во мнениях относительно положения, предложенного в пункте 104 комментария, являются больше кажущимися, нежели действительными, поскольку они сводятся к различиям в категориях сделок, которые имеет в виду каждая делегация, разному пониманию слов "на том лишь основании". На самом деле существует полное согласие в том, что в случае, когда цедент выполнил все свои обязательства и должнику остается только произвести платеж, последний не имеет права на прекращение своего обязательства. Если, с другой стороны, цедент уступает все свои права по договору третьей стороне, которая не выполняет договор, должник имеет полное право расторгнуть договор. Законодательство Соединенных Штатов проводит разграничение между уступками права лишь на получение платежа, когда отсутствует передача цессионарию обязательств по исполнению договора и не наносится никакого ущерба должнику, и уступками, которые влекут за собой существенное изменение обязанностей должника, повышают его риск или ограничивают его способность добиться исполнения договора. Все вопросы политики, несомненно, согласованы, и теперь можно поручить редакционной группе найти правильную формулировку. Предложение, высказанное представителем Германии и формально выраженное Председателем, не является вполне удовлетворительным: если ключевым элементом в первоначальном договоре была оговорка о недопустимости уступки, то последующая уступка может быть оспорена как существенное нарушение договора. Разумеется, цель этого предложения состояла не в этом, а в стремлении охватить случаи, когда должнику причиняется существенный ущерб в результате уступки, перекладывающей обязанности на цессионария или иным образом ущемляющей право должника на получение того, что ему причитается.

48. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что прения иллюстрируют актуальность положения, предложенного в пункте 104 комментария, которое затрагивает саму суть проекта конвенции. В попытке регулировать отношения между цедентом и цессионарием Комиссия посягает на нормы внутригосударственного права, закрепленные в законодательстве или предусмотренные в договоре, поскольку они исключают любое возможное вмешательство в эти отношения в случаях, когда договор содержит оговорку о недопустимости уступки. Поэтому важно, чтобы проект конвенции предусматривал положение о том, что несоблюдение оговорки о недопустимости уступки не позволяет должнику объявить о прекращении договора. Такое положение, несомненно, посягает на внутригосударственное право; однако, возможно, надо было бы пойти еще дальше и установить, что должник не имеет никаких других денежных прав, кроме прав, возникающих из договорных отношений. Предложение представителя Германии о том, что уступка в отношении долгосрочных договоров, связанных с еще не возникшей дебиторской задолженностью, может не охватываться статьей 11, наносит ущерб достигнутой договоренности по этой статье, поскольку действенность этой статьи будет подорвана любым намеком на то, что некоторые виды договоров выпадают из сферы ее применения. Не следует предпринимать ничего, что могло бы отпугнуть цедентов от осуществления уступок дебиторской задолженности, даже той, которая еще не возникла, при долгосрочных договорах. В проекте конвенции уже и без того ясно, что уступка не изменяет ни одного из прав должника и даже может улучшить позицию должника. Пример, приведенный представителем Соединенных Штатов, не имеет отношения к этому вопросу, ибо он касается исполнения первоначального договора. Дебиторская задолженность, возникающая из первоначального договора, подпадает под действие статьи 2, а это уже совсем другое дело, даже если в ней содержится оговорка о недопустимости уступки.

49. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что проводившиеся ранее дискуссии по этому же вопросу не вызывали таких трудностей. Он с пониманием относится к оговоркам делегации Франции, хотя трудно представить себе, как можно защитить права цессионария в отношении должника, если первоначальный договор больше не существует. Предметом проекта конвенции является просто уступка права на платеж – отсюда и выражение "на том лишь основании" – и никаких других договорных обязательств. Что касается предложения Германии, то он также не понимает, почему надо делать разграничение между будущей дебиторской задолженностью и уже наступившей дебиторской задолженностью. Кроме того, возникают

большие трудности в толковании выражения "существенное нарушение". Поэтому его употребление может вызвать больше проблем, чем решить. Он все-таки предпочитает формулировку в соответствии с предложением, содержащимся в пункте 104 комментария.

50. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) подчеркивает, что до принятия любого решения Комиссия должна получить письменный текст любого предложения.

51. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") согласен с предыдущими ораторами в том, что пункт 104 комментария затрагивает ключевое положение проекта конвенции. Он считает, что проект конвенции касается только уступки дебиторской задолженности, а не делегирования или передачи ответственности по договору. Поэтому возражение на запрет прекращения действия договора в результате нарушения оговорки о недопустимости уступки на основании того, что невыполнение договора происходит по вине цессионария, а не цедента, не имеет отношения к делу. Что касается вопроса о существенности нарушения, то претензия о том, что нарушение было существенным, может быть выдвинута только в том случае, если в самом договоре оно классифицируется как таковое. Однако, если проект конвенции будет содержать положение о том, что действие договора не может быть прекращено, кроме как в отношении будущей дебиторской задолженности, последствием также может быть аннулирование существующей дебиторской задолженности, поскольку, согласно статье 20, некоторые договоры могут предусматривать выдвижение должником встречных требований, которые могут быть зачтены в счет существующей дебиторской задолженности. Таким образом цессионарий может остаться ни с чем. Если Комиссия заинтересована в том, чтобы способствовать расширению возможностей финансирования торговой дебиторской задолженности и избавить финансистов от необходимости проверять каждый договор, то ей целесообразно было бы включить в проект конвенции положение, предложенное в пункте 104 комментария.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.